

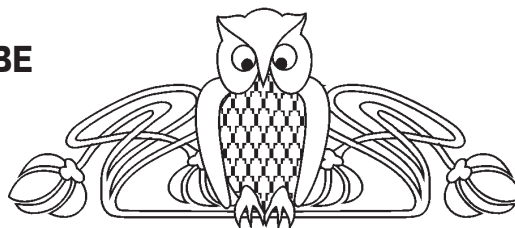
УДК 94 (470)

НОВОЕ О СТЕПАНЕ ГРИГОРЬЕВИЧЕ ШИРЯЕВЕ

О.Н. Дмитриева

Саратовский областной музей краеведения

E-mail: Centraloffice@comh.ru

В статье приводятся и обобщаются неизвестные ранее, извлеченные из фондов Государственного архива Саратовской области (ГАСО) и Саратовского областного музея краеведения (СОМК) данные о биографии члена Исполнительного комитета партии «Народная воля» Степана Григорьевича Ширяева (1857–1881), позволяющие уточнить или установить факты его жизни и деятельности в Саратове, Петербурге и Лондоне.

New Facts on Stepan Grigoryevich Shiryaev

O.N. Dmitriyeva

In the article these biographies of member Iсполnitel'noy Komitet «Narodaja Volia» Stepan Shiryaev (1857–1881) are resulted from archives: Record office of the Sara-tovskoy area (GASO) end Saratovskiy regional museum of study of a particular region (COMK). These information allow to set the new facts of life of Shiryaev, about his activity in Saratov, Petersburg, London.

С.Г. Ширяев (Лондон. 1878 г. ?)

С.Г. Ширяев – член Исполнительного комитета партии «Народная воля» первого состава, который современники и затем историки называли «Великим ИК». Он принимал участие в разработке программных и уставных принципов «Народной воли». Его имя неразрывно связано с ее террористической деятельностью. Именно

Ширяев создал знаменитую динамитную лабораторию ИК и был ее первым руководителем. Летом 1879 г. под его руководством было изготовлено 96 кг динамита, который в ноябре применялся во время покушений на императора Александра II. 19 ноября С.Г. Ширяев вместе с С.Л. Перовской осуществил покушение на Александра II под Москвой. Был арестован в ночь с 3 на 4 декабря 1879 г. В октябре 1880 г. Ширяев стал одной из центральных фигур процесса «16-ти» – первого в России политического процесса, на котором «Народная воля» заявила о себе как партия. Его, первым из народовольцев, заменив смертную казнь пожизненной каторгой, навечно заточили в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, где он умер 18 августа 1881 г.

Известно, что родился Ширяев в селе Таволожка Вязьминской волости Петровского уезда Саратовской губернии. Датой его рождения «Хроника социалистического движения в России», составленная в XIX в. князем Н.Н. Голицыным и отредактированная жандармским генералом Н.И. Шебеко, называет 1857 год¹. Во всех же изданиях XX века, включая энциклопедии и брошюру о нем, написанную в 1930 г. хорошо знавшим его саратовским народовольцем И.И. Майновым, речь идет о 1856 годе².

В метрической книге церкви с. Таволожка за 1856 год, хранящейся в Государственном архиве Саратовской области, запись о рождении С.Г. Ширяева отсутствует³. Она была обнаружена в другой метрической книге. Оказалось, что Степан Григорьевич родился 27 октября (8 ноября) 1857 г.⁴ Он был первенцем в семье Ширяевых, его родители вступили в брак, оба впервые, 13 января того же года. Отцу Ширяева в то время было 32 года, матери – 18 лет⁵.

В примечаниях к публикации его «Автобиографической записки», а также в вышеназванной брошюре Майнова приводятся сведения, о том, что отец Ширяева был крепостным крестьянином помещика Языкова, но не указывается даже его отчество⁶. О матери, которую Р.М. Кантор называет Марьей Ивановной⁷, в одном случае пишут, что она «занималась на родине деревенским хозяйством»⁸, в другом – «в 1875 г. держала питейное заведение в Таволожке»⁹. Видный общественный деятель Саратовской губернии второй половины XIX в. В.А. Шомпулев в своих очерках «Записки старого помещика» писал: «Ширяев, сын волостного старшины, взрывавший Зимний дворец, был учеником саратовской гимназии»¹⁰. Поскольку автор ошибочно

отождествлял С.Г. Ширияева с С.Н. Халтуриным, не вызывало доверия и его утверждение о том, что отец Ширияева был волостным старшиной. В действительности такую должность в 1879 г. имел один из трех двоюродных братьев С.Г. Ширияева Иван Платонович Ширияев, проживавший в с. Кулясово Кузнецкого уезда¹¹.

Согласно сведениям метрической книги, отца известного народовольца звали Григорием Степановичем. Поэтому наиболее вероятно, что старшего сына Ширияевы называли в честь деда. Имя преподобного Стефана (Степана) – творца канонов и составителя некоторых церковных песнопений упоминается в святцах в день крещения ребенка – 28 октября¹². Из большого числа имен, записанных в этот день и в день его рождения (Терентий, Феодул, Иван, Арсений, Максим, Андрей и других), родители, по-видимому, неслучайно выбрали именно это имя.

Г.С. Ширияев был не простым крепостным крестьянином, а являлся «управляющим имением господ Языковых»¹³, был вольноотпущенником. Его супругу звали не Марией, а Ларисой Ивановной. Она была дочерью умершего дьячка Сергеева из г. Петровска¹⁴ и, возможно, принадлежала к роду подьячего Сергеева, который поселился в уезде на пожалованной ему земле в 1688 г.¹⁵

Находясь во время следствия и ожидания суда в Петропавловской крепости, С.Г. Ширияев вел переписку с арестованным 15 июня 1879 г. по обвинению в пропаганде и привезенном в 1880 г. в Петербург в ту же крепость братом Иваном и со своей женой А.Д. Долгоруковой. В письмах, так же, как и в «Автобиографической записке», нет ни слова об отце. Он пишет и переживает только о матери¹⁶. Это позволило Р.М. Кантору сделать предположение о том, что «отца Ширияев лишился, видимо, рано»¹⁷. В фондах Саратовского областного музея краеведения в папке с делами Голицынского волостного правления хранится подлинное заявление, написанное управляющим имением помещиков Языковых Г.С. Ширияевым о расторжении договора с крестьянином Яковом Чугуновым на постройку мельницы на речке Каналейке, датированное 22 апреля 1868 г.¹⁸ При просмотре фонда Саратовской 1-й мужской гимназии ГАСО в «Деле о выбывших в 1875 году учениках из разных гимназий» среди многочисленных печатных документов гимназий России, не имеющих никакого отношения к Саратовской, неожиданно было обнаружено прошение директору Саратовской гимназии М.А. Лакомте «от вдовы вольноотпущенницы господ Языковых Ларисы Ивановны Ширияевой», написанное каллиграфическим почерком 19 мая 1875 г.¹⁹ Следующим этапом нашего исследования стал просмотр метрических книг церкви с. Таволожка с 1868 по 1875 г. В одной из них была найдена запись, свидетельствующая, что Г.С. Ширияев умер 16 сентября 1870 г. от холеры²⁰.

В это время его старшему сыну было всего лишь 12 лет. Без отца остались также три младших

брата Степана и сестра. Просмотрев метрические книги за 1859–1867 гг., удалось установить точные даты их рождения. Второй брат Петр родился 15 ноября 1859 г.²¹, следующий Иван – 1 апреля 1862 г.²² и последний Николай – 30 марта 1864 г.²³ Таким образом, утверждение Кантора о том, что вторым братом С.Г. Ширияева был Николай, а третьим Иван²⁴, является неверным. Сестра Елена была самой младшей в семье. Она родилась 29 мая 1867 г.²⁵

Восприемниками или, как говорят в народе, крестными родителями С.Г. Ширияева, были помещик, подполковник Григорий Александрович Языков и его родная сестра, единственная из 5 сестер не вышедшая замуж, Татьяна Александровна, а также дворовый человек Павел Иванов и мещанка Александра Васильева²⁶. Любопытно, что все четверо стали восприемниками и второго сына Ширияевых – Петра. Различие состоит только в том, что Павел Иванов назван в метрической книге 1859 г. дьячком Петровского собора, а Александра Васильева – петровской купчихой²⁷. Крестными родителями Ивана были помещик деревни Чегодаевка Дмитрий Сокольников и купеческая жена Александра Серпоцева, Николая – помещик Николай Петрович Языков (племянник Г.А. и Т.А. Языковых) и помещица Евдокия Николаевна Якубинская, Елены – дьячок Петропавловского собора г. Петровска Павел Мегорский и купеческая жена Александра Васильева²⁸. Социальное происхождение восприемников говорит о необычном для крестьян положении Ширияевых. Восприемниками детей крепостных крестьян или временнообязанных и собственников, как их стали называть после отмены крепостного права, о чем свидетельствуют метрические записи, были такие же крестьяне. Следовательно, можно сделать вывод, что социальный статус Ширияевых был значительно выше статуса других крестьян. Не вызывает сомнения и хорошее отношение помещиков Языковых к Г.С. Ширияеву. Тем более что ни у Татьяны Александровны, ни у Григория Александровича, хотя он и был женат, своих детей не было. В 1857 г. Языкову исполнилось 59 лет. Г.С. Ширияев по возрасту годился ему в сыновья. Видимо, не имея своих детей, помещик относился к нему с большой симпатией. Он не только назначил его управляющим имением, но и отпустил крепостного крестьянина с таким же, как у него именем на волю.

Помещики Языковы происходили от татарского рода и издавна владели в Саратовской губернии именьями. Н.Ф. Хованский, ссылаясь на «Родословный Сборник» издания Руммеля и Голубцова, приводит сведения о том, что в 1696–1708 гг. помещиком Саратовского уезда был Т.Н. Языков. «В Петровском уезде, – пишет Хованский, – упоминается А.И. Языков, поручик, и сын его И.С., подполковник»²⁹. При внимательном чтении здесь обнаруживается, казалось бы, явная опечатка: у А.И. Языкова не могло быть сына

с таким отчеством. На самом деле автором допущена ошибка. Он, безусловно, перепутал двух подполковников из рода Языковых. Дело в том, что такой чин имели и отец поручика Александра Ивановича Языкова – Иван Семенович, и один из двух его сыновей Григорий Александрович (1798 г. рождения) – крестный отец С.Г. Шириева. Второй сын А.И. Языкова Петр Александрович (1802 г. рождения) дослужился до генерал-майора, был директором Павловского кадетского корпуса. Дедом Г.А., П.А. и Т.А. Языковых, управляющим нераздельным имением которых являлся Г.С. Шириев, был Иван Семенович Языков, упоминаемый Хованским под инициалами «И.С.», прадедом – Семен Тимофеевич, а пращуром – Тимофей Нестерович Языков, о котором также имеется свидетельство в названной книге³⁰.

Григорий Александрович Языков был участником Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. На службу поступил 25 октября 1812 г. в третий пехотный полк Симбирского ополчения прапорщиком из студентов благородного пансиона Московского университета. Был уволен от службы в январе 1826 г. по домашним обстоятельствам с награждением чином подполковника. В 1818 г., будучи дивизионным адъютантом 20-й пехотной дивизии, во время следования ее через Великое герцогство Баденское был пожалован баденским кавалером ордена Льва Цюрингского. В 1826 г. «за отлично усердную службу» был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. Кроме орденских знаков имел медали: серебряную – в память вступления российских войск в Париж 12 марта 1814 г. и бронзовую – в память 1812 г. В 1832–1834 гг. выбирался дворянами Саратовской губернии на должность совестного судьи. В 1839 г. был избран посредником по размежеванию земель Петровского уезда. Эту должность он занимал и в 1844 г. В это время его родовое недвижимое имение, неразделенное с братом и сестрой, находилось в селах Петровского уезда (Пестровке, Таволожке, деревне Березовке и селце Александрии) и составляло 400 душ, приобретенное недвижимое имение составляло 25 душ в деревне Березовке и 75 душ – в селце Веденяпине. Жил он в с. Александрии Пестровской волости³¹.

В начале 1851 г. умер П.А. Языков, оставив малолетних сыновей и дочерей: Александра 10 лет, Николая 8 лет, Варвару 12 лет и Елизавету 8 месяцев³². По ходатайству его вдовы Анны Михайловны и Г.А. Языкова имение было освобождено от опеки и оставлено в безотчетном управлении последнего. Большую роль сыграла в этом характеристика, данная ему петровским уездным предводителем дворянства. Он сообщил саратовскому губернскому предводителю, а тот, в свою очередь, министру юстиции о том, что братья жили в дружбе и согласии, и поэтому всем имением управлял Г.А. Языков. Они отзывались о нем как о человеке «отличных качеств» и считали, что под его управлением «крестьяне находятся

в хорошем состоянии»³³. Внимание министра юстиции обращалось и на такой существенный момент: «Григорий Александрович Языков, не имея детей, племянников своих считает своими наследниками»³⁴.

Один из них – Н.П. Языков – воспитанник Пажеского корпуса, выпущенный на службу прапорщиком в лейб-гвардии Стрелковый батальон имперской фамилии 16 июня 1860 г., был уволен от службы с награждением чином подпоручика по домашним обстоятельствам 5 февраля 1862 г. и поселился с дядей в с. Александрии. Николай Петрович стал активным общественным деятелем, пользовался уважением и доверием местного дворянства. С 1866 по 1877 г. он неизменно избирался депутатом Саратовского губернского дворянского собрания, с 1869 по 1891 г. – почетным мировым судьей Петровского округа. С 30 сентября 1869 г. по 1 октября 1872 г. был председателем Петровской земской управы³⁵, в 1880-х гг. – членом земского собрания Кузнецкого уезда и Петровского уездного отделения попечительного о тюрьмах комитета, действительным членом Губернского статистического комитета³⁶. С 1 июля 1891 г. приступил к исполнению обязанностей земского начальника 5-го участка Петровского уезда³⁷. Умер 30 ноября 1892 г.³⁸

Как уже говорилось выше, Н.П. Языков был крестным отцом младшего брата С.Г. Шириева – Николая. Восприемники, согласно православной вере, «в случае надобности должны принять крестника под свое попечение»³⁹. Николай Петрович, так же как дядя, очень благосклонно относился к семье Шириевых и сыграл немалую роль в воспитании их детей, особенно после смерти главы семейства. Эта привязанность, возможно, была обусловлена и тем, что у него долгое время не было своей семьи. Он женился лишь в 1879 г. в 36-летнем возрасте⁴⁰.

Получив первоначальное образование в сельской школе, Степан Шириев в 1868 г. смог поступить в саратовскую гимназию только благодаря содействию и материальной поддержке Н.П. Языкова. И.И. Майнов писал: «В первые годы своего пребывания в гимназии Степан зимой даже проживал в доме Языковых в Саратове, и это успело оказать большое влияние на его внешность и манеру держаться в обществе: в 17-летнем возрасте гимназист Шириев выглядел очень красивым юношей интеллигентного круга, без всяких следов деревенской застенчивости или угловатости»⁴¹.

Н.П. Языков способствовал поступлению в саратовскую гимназию Петра и Ивана Шириевых, которые первые годы обучения, вероятнее всего, жили в его доме, так как Степан начал зарабатывать на жизнь уроками и получил возможность снимать квартиру для себя и братьев не ранее 1874 г.

Первая в городе Саратовская мужская гимназия была открыта в 1820 г. Она помещалась в

собственном каменном двухэтажном доме с двумя флигелями на улице, которая так и называлась – Гимназической. С 1864 г. гимназия формально считалась всесловным учебным заведением, хотя после издания в 1871 г. реакционного устава о гимназиях, в 1870–80-х гг. доступ в нее детей недворянского происхождения ограничивался. По данным на 1 января 1875 г. (когда Степан Ширяев был гимназистом 7-го класса) всего обучались 382 ученика, исключая приготовительный класс. 217 происходили из сословия дворян и чиновников, 18 – из духовного звания, 103 – из городского сословия и 41 – из сельского⁴². Плата за обучение составляла 36 руб. в год⁴³.

Благодаря сохранившейся «Общей книге баллов учеников Саратовской гимназии на 1873/74 учебный год» удалось установить уровень успеваемости Ширяева в 6-м классе, за год до оставления им этого учебного заведения. Оказалось, что он был лучшим из 28 учеников своего класса, имел ярко выраженные гуманитарные наклонности⁴⁴. Его годовые оценки и отметки на экзаменах: богослужение – 5(5), теория словесности – 5(4), геометрия – 3 ½ (5); физика – 3 ¼ (4), новая история – 5(5), греческий язык – 4 ¾ (5); латинский язык – 4 ½ (4 ½), французский язык – 4(4)⁴⁵.

Среди дел фонда Саратовской 1-й мужской гимназии представляет интерес «Переписка об исключении из гимназии В. Эдемova, восстановлении, вторичном исключении и о ходатайстве допустить его к экзамену на аттестат зрелости за 1874–1881 гг.»⁴⁶. В.Н. Эдемova – старший товарищ С.Г. Ширяева, через которого он впервые познакомился с революционной литературой. В 1874 г. Эдемova закончил 7-й класс, пробыв в нем 2 года, так как в 1873 г. на экзамене по русскому языку получил неудовлетворительную оценку⁴⁷. Летом 1874 г. в 19-летнем возрасте был арестован вместе с сестрой В.Н. Монстровой, ее супругом и товарищем последнего по делу о распространении книг революционного содержания и некоторое время находился под арестом. В сентябре был исключен из гимназии по распоряжению попечителя Казанского учебного округа. Директором гимназии в то время был М.А. Лакомте⁴⁸. Он ходатайствовал о восстановлении Эдемova. Начальнику Саратовского губернского жандармского управления (СГЖУ) Михаил Алексеевич писал: «Зная Эдемova по гимназии с отличной стороны по поведению и его дарованиям и входя в его крайне беспомощное положение в отношении средств к жизни, я желаю принять на себя перед высшим начальством ходатайство о том, чтобы Эдемovu дана была возможность снова поступить в гимназию для окончания курса»⁴⁹. Юноша был восстановлен, но 23 мая 1875 г. вновь исключен педагогическим советом за появление в гимназии в нетрезвом виде и курение папиросы в 3-м классе⁵⁰.

В августе 1878 г. Эдемova обратился к директору гимназии с просьбой разрешить ему

сдавать экзамен для получения аттестата зрелости. Лакомте вновь начал за него хлопотать. В письме сенатору, ревизирующему Саратовскую и Самарскую губернии, он сообщал: «Во время неоднократных моих ходатайств перед Его Превосходительством господином попечителем округа о восстановлении прав бывшего ученика Эдемova я всегда отзывался с отличной стороны о дарованиях Эдемova, в поступках его готов был видеть увлечения, но не считая их особенно вредного злого характера»⁵¹. Сенатор уведомил Лакомте письмом от 7 марта 1881 г. о разрешении управляющего Министерством народного просвещения допустить Эдемova к экзаменам в текущем году и поступлению в университет или высшее учебное заведение по выбору⁵².

Это дело позволяет характеризовать Михаила Алексеевича как доброго и гуманного человека, не побоявшегося взять на себя ответственность за ученика, замешанного в антиправительственной деятельности. По-видимому, несмотря на свои «конфиденциальные речи» о «седом студенте Бакунине», о «спятившем с ума Лаврове», обращенные к одному Ширяеву как близкому товарищу Эдемova, и более поздние публичные лекции для всех гимназистов, в которых громились «лжеучения», «гнусная пропаганда», «безумные и бессовестные совратители-развратители» и т.д., он действительно был, как признавался Ширяеву в частной беседе, «либералом в душе, даже радикалом», так как стоял за представительное выборное правление, но считал, «что обстоятельства в настоящее время не благоприятствуют начинаниям в этом духе»⁵³.

Как директор, Лакомте стремился быть в гимназии «первым между равными, не стеснять личности преподавателя, позволять преподавателям свободно высказываться в педагогических советах; в отношении учеников желал быть любящим заботливым отцом»⁵⁴.

Не случайно гимназисты любили Михаила Алексеевича⁵⁵. А Ширяев даже считал, что Лакомте способствовал популяризации социализма среди гимназистов. В 1876 г. он писал: «Вообще наш незабвенный «отец-второй» добросовестно, с жаром пропагандировал социализм своим «детям» – разумеется в самом изуродованном, нелепейшем виде, но уже и за то одно спасибо ему, что направлял любопытство наше на такой диковинный предмет. Слава ему! – он достиг цели ... как раз противоположной той, к какой стремился: «пагубные лжеучения» так основательно засели в гимназии, что выкурить их оттуда теперь мудрено»⁵⁶.

Известно, что после ареста Эдемova С.Г. Ширяев вызывался в СГЖУ для дачи показаний по делу о революционной пропаганде в Саратовской губернии⁵⁷, так как выяснилось, что его посещал пропагандист А.И. Фаресов и что Ширяев имел и передавал кое-кому некоторые запрещенные издания⁵⁸. К сожалению, в ГАСО протокол его допроса

не сохранился. Но между донесением начальника СГЖУ П.И. Гусева управляющему III Отделением от 2 января 1876 г. и прилагаемым к донесению «Списком лиц, привлеченных к дознанию, производящемуся в Саратове, начатому 1 августа 1875 г. и окончившемуся 28 декабря 1875 г.» из 26 фамилий обнаружен неофициальный список без заглавия, содержащий 78 фамилий. Начинается он следующим образом: «Ширяевы: Степан, Петр, Иван»⁵⁹. Следовательно, в поле зрения СГЖУ уже в 1875 г. попал не только С.Г. Ширяев, но и его братья: 15-летний Петр и 13-летний Иван, проживавшие с ним на одной квартире.

Братья Ширяевы в 1874–1875 гг. были членами революционных кружков гимназистов старших и средних классов. В мае 1875 г. они вышли из гимназии, понимая, что иначе будут исключены без права поступления в другие учебные заведения в революционном движении. В фонде СГЖУ ГАСО сохранились дела: «По обвинению крестьянина П.Г. Ширяева, дворянина П.Н. Щербины и сына священника И.Т. Софинского в распространении нелегальной литературы» 1877 г.⁶⁰ и «О состоящих под надзором полиции А.К. Соловьеве, И.Г. Ширяеве и других лицах» 1880 г.⁶¹

Первое дело связано с деятельностью революционного кружка Ф.Е. Гераклитова, в составе которого вели пропаганду среди саратовских рабочих Степан и Петр Ширяевы. Между прочим, процитированные В.В. Широковой в «Очерках истории общественного движения в Саратовской губернии в пореформенный период» показания рабочего И. Луценкова (правильно – И.Ф. Луцакова. – О.Д.) о том, что «Ширяев работал на заводе 2–3 дня в неделю и во время завтраков и обедов не читал какую-то газету, на первой странице которой напечатано «Лондон», ... Ширяев ... говорил, что небо божье, земля же общая, те будут иметь землю, фабрики и заводы, кто работает, и это скоро будет ...» даны о Петре, а не о Степане, как это может показаться из контекста данного исследования⁶². Жандармы считали П.Г. Ширяева «одним из важных деятелей революционной пропаганды»⁶³ и даже сравнивали с ним других пропагандистов. В заключении по делу Отдельного корпуса жандармов майор Латухин и прокурор Саратовского окружного суда Петропавловский писали об И.Т. Софинском: «Он – Ширяев в душе, у них и книжки, и мысли общие, но мысли высказывает, книжки раздает Ширяев, как более смелый»⁶⁴. Представляет интерес и характеристика, данная руководителем кружка: «Гераклитов (скрывшийся) – деятель совершенно равноправный Ширяеву, если только не более могучий, как почерпнувший знания из высшего учебного заведения»⁶⁵.

В этом деле была найдена копия неопубликованного письма С.Г. Ширяева брату из Лондона, написанного 10 января 1877 г.⁶⁶ Оно являлось одним из вещественных доказательств, обнаруженных во время внезапного обыска в ночь

на 25 января 1877 г. в квартире на Ильинской улице (ныне ул. Чапаева), в которой проживали коммуной 6 революционеров: Ф.Е. Гераклитов, П.Г. Ширяев, В.П. Благовещенский, И.Т. Софинский, С.Н. Бобохов и П.Н. Щербина. Во время обыска была обнаружена запрещенная литература, но прежде чем к нему приступили, Ширяев пожелал выйти по естественной надобности во двор. Несмотря на сопровождение двух жандармов, ему удалось порвать бывшие при нем бумаги, бросить их в снег. Жандармы собрали все мелкие клочки и восстановили. Это были письмо С.Г. Ширяева брату из Лондона и незаконченный ответ на него от 20 января 1877 г. На письмо П.Г. Ширяева ссылался в своей работе В.Н. Гинев⁶⁷, но он даже не упоминает о существовании первого. Между тем оба письма являлись важной уликой против С.Г. Ширяева, доказывая его причастность к пропагандистскому кружку Гераклитова. Показания против него никто из арестованных и свидетелей по этому делу не дал. Но уличающие показания были получены жандармами о И.Е. Боболеве и Ф.Я. Нагеле, упоминаемых Степаном Ширяевым в письме. Горячую благодарность он передавал и старому знакомому С.Н. Бобохову, который являлся одним из главных обвиняемых. Поэтому Петр Ширяев на допросе, не зная, что порванные им бумаги полностью восстановлены, и пытаясь увести следствие от брата, заявил: «О письмах, изорванных мною, могу сказать только то, что письмо с надписью «Лондон» прислано мне моим знакомым, которого я назвать не желаю, только не братом Степаном ... Второе письмо писано мною, я намерен был его послать в Лондон в ответ тому самому лицу, от которого получил первое»⁶⁸.

Письмо С.Г. Ширяева содержит в себе очерк общественной жизни и быта парижских и лондонских рабочих, характеристику английского образования и правосудия. Он приходит к выводу о том, что единственным приобретением рабочих Англии и Франции, которому можно было бы позавидовать, является свобода речи и ассоциаций⁶⁹. Это позволяет сделать вывод о том, что позднейший его переход к народолюбию был в определенной мере обусловлен впечатлениями заграничной жизни.

Второе дело связано с неудавшимся покушением А.К. Соловьева, безуспешно стрелявшего 2 апреля 1879 г. в Александра II. К дознанию о его пребывании на территории Саратовской губернии был привлечен участник новосаратовского поселения народников-сепаратистов, помощник волостного писаря И.Г. Ширяев. На допросах он придерживался такой же тактики, как и старшие братья, не выдал никого из неизвестных жандармам революционеров. Майор Латухин докладывал начальнику СГЖУ: «Лица, упомянутые в показании Ивана Григорьевича Ширяева, почти все привлекались к дознаниям с 1874-го по 1880-й г., которые за свои преступные деяния уже понесли наказание ... Иван Ширяев назвал

некоторых лиц только по фамилии без званий и имен, так что розыск предоставился невозможным и потому еще, что места жительства неизвестны, и, наконец, он назвал несколько таких фамилий, которых в Саратове даже не слышали»⁷⁰. После окончания следствия И.Г. Ширяев был выслан из Петербурга в Саратов под надзор полиции. Впоследствии он стал крупной величиной в саратовском журналистском мире. Его даже называли «королем репортеров». Корреспондентом работал во многих поволжских и столичных изданиях и вернувшийся из якутской ссылки П.Г. Ширяев. Благодаря упоминаниям члена СУАК С.Д. Соколова о существовании некрологов памяти П.Г. и И.Г. Ширяевых⁷¹ удалось установить точные даты их смерти. Петр Григорьевич скончался от чохотки 1 апреля (в день рождения Ивана) 1899 г. в Казани⁷². Иван Григорьевич умер в Саратове 22 января 1915 г.⁷³

В августе 2005 г. экспедиция Саратовского областного музея краеведения посетила родное село Ширяевых. К счастью, оно не исчезло как соседние с ним Любимовка и Чегодаевка, на месте которых можно увидеть лишь бурьян. Ему повезло больше, чем располагавшимся рядом с ним Павловке и Кусту, где еще в 1990-е гг. проживали по несколько человек, а сейчас села полностью вымерли.

Сегодня Таволожка, утопающая в ивах, а кое-где и в крапиве высотой с человеческий рост, раскинувшаяся среди бескрайних русских полей на берегу речки Таволожки, является довольно крепким селом. В ней насчитывается 130 дворов, проживает более 400 человек. Жилых домов, построенных в XIX в., не сохранилось. Но издали видна полуразрушенная каменная церковь, названия которой местные жители не

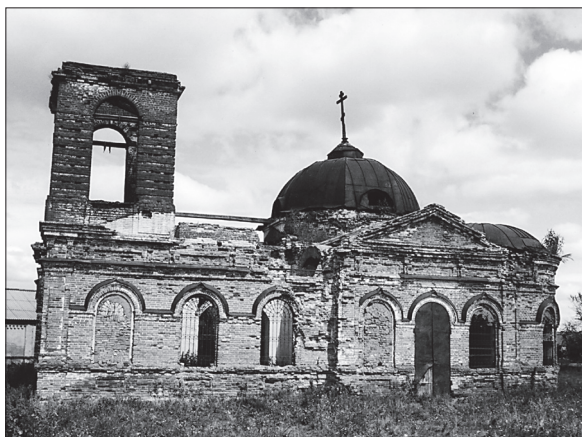
знают. А называлась она Всех-Святской и была построена в 1825 г. на средства А.И. Языкова⁷⁴. В этой церкви венчались родители С.Г. Ширяева. Здесь же они крестили всех своих детей. Недалеко от церкви – кладбище. Оно находится на этом месте, по крайней мере, с момента ее построения. На старых захоронениях делаются новые. По рассказам таволжан, во время выкапывания свежей могилы находят по 3–4 костяка. Много старых деревянных крестов сельчане сожгли в Великую Отечественную войну из-за нехватки дров. Но некоторые из них, а также металлические, все без надписей, сохранились. Возможно, на этом кладбище похоронены мать и сестра Ширяева, его дедушка и бабушка по отцовской линии. Отец, как умерший от холеры, вероятно, был похоронен на другом кладбище, которое, по словам старожилов, находилось между Таволожкой и Павловкой.

Сотрудники музея посетили и расположенное приблизительно в 11 км от Таволожки с. Вязьмино, где сохранился дом, в котором в 1878 г. жили сестры В.Н. и Е.Н. Фигнер. В 1970-х гг. на фасаде его была установлена мемориальная доска. И первый встреченный музейщиками на окраине села механизатор рассказал, как к нему проехать. К сожалению, в Таволожке не удалось найти ни родственников Ширяевых, ни жителей, которые могли бы сообщить о них. О том, что село является родиной знаменитого народолюбца, не знал даже школьный учитель истории.

Полученные в процессе исследования сведения позволяют пересмотреть и существенно дополнить известные факты, а также восполнить пробелы в биографии С.Г. Ширяева, способствуют выявлению типичного и особенного в формировании одного из выдающихся борцов против самодержавия в России.

Село Таволожка рядом с церковью Всех Святых. 2005 г.

Церковь Всех Святых (Всех-Святская),
с. Таволожка. 2005 г.

Кладбище, с. Таволожка. 2005 г.

Письмо С. Г. Ширяева брату
Лондон 22 (10) января

Я должен был бы давно отвечать на твоё письмо, милый Петя, но разные обстоятельства, большею частью независимые от меня, удерживали. Между прочим, главное, не найду адреса, который я мог бы дать для переписки со мной: прежний адрес, по которому я получил первое письмо твоё, не годится. Письмо, посланное в Париж, я не получил. Не знаю почему, тот господин, которого я просил высылать письма, не счёл нужным это сделать и даже ответить мне. Не могу похвастаться своим положением, не больно-то оно казисто: дело в том, что работы до сих пор всё нет и нет. Да, очень трудно найти её вообще за границей, а в Лондоне в особенности. Завтра придётся окончательно решить, можно ли ещё на что-нибудь рассчитывать здесь или нет; в противном случае, один хороший человек обещал свезти меня на какие-то постройки, где можно достать самую простую чёрную работу, очень тяжёлую. Только бы как-нибудь до весны дотянуть, а там, я думаю, в Париже можно будет устроиться.

Время идёт ужасно скучно, отвратительно. Занимаюсь английским языком и читаю, ем, пью, сплю, хожу почти каждый день шляться по городу.

Невозможно, даже живя в Саратове, представить себе, что за громадный город Лондон. Большинство улиц в нём

Дом, в котором в 1878 г. жили сестры
В.Н. и Е.Н. Фигнер, с. Вязьмино. 2005 г.

Мемориальная доска на доме, в котором в 1878 г. жили
сестры В.Н. и Е.Н. Фигнер, с. Вязьмино. 2005 г.

короткие, пересекаются, перемешиваются, но есть улицы в 15 вёрст длиной. О том, как велик Лондон, можно судить уже и по тому одному, что несколько железных дорог проведено, чтобы ездить по нему в разных направлениях; я не знаю до сих пор сколько именно, но мне известны три дороги, из которых одна идёт по крышам домов, а другая под землёю, третья как следует. Кроме паровых железных дорог – множество конно-тягловых омнибусов.

Здесь встречаешь самые резкие контрасты: безумная роскошь и поражающая бедность. Мешки золота тратятся зараз на удовольствия и в то же время есть такие кварталы, куда днём опасно входить, встречаешь буквально почти голых, страшно обезображенных нищетою людей.

В другой раз я подробнее опишу тебе, насколько знаком с Лондоном, теперь же скажу вообще о заграничной жизни, как я знаю её.

Положение рабочего класса больно плохое, то же при сравнении жизни нашего крестьянина с жизнью английского, ещё больше французского рабочего. Придётся сознаться, что у нас лучше. Работа достаётся чрезвычайно трудно, оплачивается незавидно, например: во Франции очень хороший рабочий слесарь, столяр, наборщик получает 5 франков, т.е. 1 р. 25 коп. на наши деньги; а между тем здесь содержание много дороже; например, в Лондоне фунт хорошего мяса (без костей) стоит 1 шиллинг – 35 коп. на наш счёт. Одежда, сахар, чай и пр. дешевле, но

квартиры очень дороги. Вообще, чтобы жить так, например, как ты живёшь, нужно платить, по крайней мере, рублей 25 в месяц.

Образование высшее и среднее, университеты и колледжи разные вовсе недоступны рабочим классам, только первоначальное обучение даётся всем. Да и то немногим лучше нашего. В университеты поступают дети богатых лордов да крупной буржуазии. Оттого-то и не годится даже в подмётки нашей университетской молодёжи молодёжь заграничная.

Вообще мне больно не показалась «заграница», возьмём ли Английское Правосудие: это ужас, что такое! Как у нас во времена подъячих было, бедным людям положительно невозможно затевать процессы! Лишь одно драгоценное приобретение сделали заграничные рабочие; одно, чему мы можем позавидовать: свободу речи и Ассоциаций, да и то не везде. Я здесь завёл одно очень хорошее знакомство, познакомился с Русским, с которым мы все очень хорошо знакомы литературно, но не знали лично; очень хорошая симпатичная личность, когда-нибудь напишу тебе о нём больше⁷⁵. Я имею сообщить вам, вообще всем, некоторые новости, но не нахожу это удобным. В другой раз, при более удобных обстоятельствах напишу. Ты пиши подробнее обо всём, что у вас делается, что нового, каково старое. Пиши, повторяю всё; мне очень бы хотелось иметь полные сведения о Саратове. Лишь не называй фамилий, ставь начальные буквы.

Напиши также всё, что есть нового относительно меня: что где говорят.

Наконец, мне крайне интересно знать о домашних обо всех, о их житье, бытье; как ты живёшь с ними и вообще; пиши больше, больше о себе.

Право, я в таком скверном расположении, что едва-едва могу писать, а то бы я написал больше: зато в другой раз приготовлю письмо заранее и накаатаю несколько листов. Пиши вот по такому адресу: London, ... (далее следует адрес). Не ошибись в адресе; письмо по этому адресу непременно должно иметь марку. Разочти, сколько времени это письмо будет идти до тебя, через 17 дней я найду справиться, пришло ли твоё письмо. Поклон всем хорошим знакомым. Пиши об Иване Еф.⁷⁶ Н-лю⁷⁷ пишу. Горячо благодарю старого знакомого Б-ва⁷⁸, в другой раз и ему напишу.

Обнимаю тебя, твой Степан.

Пиши мне скорей.

Примечания

- 1 Хроника социалистического движения в России. 1878–1887. Официальный отчет. М., 1906. С. 60.
- 2 Советская историческая энциклопедия: В 16 т. М., 1976. Т. 16. С. 286; БСЭ: В 30 т. М., 1978. Т. 29. С. 417; Энциклопедия Саратовского края. Саратов, 2002. С. 302; *Майнов И.И.* Степан Григорьевич Ширяев. М., 1930. С. 8.
- 3 ГАСО. Ф. 637. Оп. 1. Д. 1488.
- 4 Там же. Д. 1492. Л. 640 об.
- 5 Там же. Л. 652 об. – 653.
- 6 См.: *Кантор Р.М.* Автобиографическая записка Степана Ширяева// Красный архив. М.; Л., 1924. Т. 7. С. 101; *Майнов И.И.* Указ. соч. С. 8.
- 7 *Кантор Р.М.* Указ. соч. С. 102.

- 8 *Кантор Р.М.* Указ. соч. С. 102.
- 9 Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. Т. 2. Семидесятые годы. Вып. 4. М., 1932. С. 2028.
- 10 *Шомпулев В.А.* Во время реформ Александра II. (Записки старого помещика) // Русская старина. 1898. №41. С. 382.
- 11 Его родной брат Александр Платонович был волостным писарем в том же селе. Третий двоюродный брат С.Г. Ширяева Иван Эрстович Ширяев жил в с. Чардым Петровского уезда // ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 20. Л. 123.
- 12 См.: Жития святых православной церкви. М., 2001. С. 548.
- 13 ГАСО. Ф. 637. Оп. 1. Д. 1492. Л. 652 об. – 653.
- 14 Там же.
- 15 *Хованский Н.Ф.* Помещики и крестьяне Саратовской губернии. Саратов, 1911. С. 42.
- 16 См.: *Баум Я.Д.* Три письма Степана Ширяева// Каторга и сылка. М., 1930. №3(64). С. 150, 153; *Кантор Р.М.* Автобиографическая записка Степана Ширяева. С. 76.
- 17 *Кантор Р.М.* Указ. соч. С. 102.
- 18 СОМК 65906.
- 19 ГАСО. Ф. 248. Оп. 1. Д. 65. Л. 122.
- 20 Там же. Ф. 637. Оп. 1. Д. 1551. Л. 31 об. – 32.
- 21 Там же. Д. 1498. Кн. №12. Л. 21. Ср.: с данными библиографического словаря «Деятели революционного движения в России». Т. 2. Семидесятые годы. Вып. 4. М., 1932. С. 2028. Здесь дается приблизительная дата его рождения 1853(1860?) г. З.Е. Гусакова в комментариях к публикации документов «Народовольцы в Саратовской губернии» пишет о дате рождения П.Г. Ширяева – «ок. 1853 г.» (Советские архивы. 1991. №2. С. 87).
- 22 ГАСО. Ф. 637. Оп. 1. Д. 1514. Л. 6.
- 23 Там же. Д. 1526. Кн. 11 (листы не пронумерованы).
- 24 *Кантор Р.М.* Указ. соч. С. 102.
- 25 ГАСО. Ф. 637. Оп. 1. Д. 1545. Кн. №4. Л. 10 об.
- 26 Там же. Д. 1492. Л. 640 об.
- 27 Там же. Д. 1498. Кн. 12. Л. 21.
- 28 Там же. Д. 1514. Л. 6; Д. 1526 (листы не пронумерованы); Д. 1545. Кн. №4. Л. 10.
- 29 *Хованский Н.Ф.* Указ. соч. С. 186.
- 30 См. родословную и доказательства дворянского рода Языковых (ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 100. Л. 48 об. – 49); о П.А. Языкове (Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 872. Л. 1); формулярные списки о службе Г.А. Языкова (Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 511. Л. 48-51. и Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-4).
- 31 ГАСО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–4. Ф. 19. Оп. 1. Д. 511. Л. 48–51.
- 32 Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 872. Л. 5–6.
- 33 Там же. Л. 7.
- 34 Там же.
- 35 См.: формулярный список о службе земского начальника 5-го участка Петровского уезда Саратовской губернии отставного гвардии подпоручика Н.П. Языкова (ГАСО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–8).

- ³⁶ Адрес-календарь Саратовской губернии на 1880 год. Саратов, 1880. С. 138, 321, 323; Адрес-календарь Саратовской губернии на 1884 год. Саратов, 1883. С. 194–195; Адрес-календарь Саратовской губернии на 1888 год. Ч. II. Саратов, 1888. С. 332, 337, 350, 355, 358.
- ³⁷ ГАСО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.
- ³⁸ Там же. Л. 11.
- ³⁹ Энциклопедический словарь: В 86 т. Т. VII. Издатели: Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. СПб., 1892. С. 281.
- ⁴⁰ Его супругой была дочь статского советника Д.М. Никифорова Софья Дмитриевна. У них родились две дочери: Наталия – 11 апреля 1884 г. и Мария – 29 декабря 1888 г. (ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2480. Л. 5; Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 13. Л. 2).
- ⁴¹ Майнов И.И. Указ. соч. С. 8.
- ⁴² ГАСО. Ф. 248. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.
- ⁴³ Там же. Л. 5.
- ⁴⁴ Там же. Д. 29. Л. 13–23.
- ⁴⁵ Там же. Л. 22 об. – 23.
- ⁴⁶ Там же. Д. 42.
- ⁴⁷ Там же. Л. 1.
- ⁴⁸ М.А. Лакомте (1831–1908), учитель истории и географии в саратовских мужской и женской гимназиях, в Мариинском институте благородных девиц (1855–1873), директор 1-й мужской гимназии (1873–1884). С 1895 г. член Саратовской ученой архивной комиссии.
- ⁴⁹ ГАСО. Ф. 248. Оп. 1. Д. 42. Л. 6.
- ⁵⁰ Там же. Л. 9–10.
- ⁵¹ Там же. Л. 23–24.
- ⁵² Там же. Л. 25.
- ⁵³ Два письма С.Г. Ширяева к редактору «Вперед!»// Былое. 1903–1904. №2; Русская историческая библиотека. Ростов н/Д, 1906. №5. С. 22–23. М.А. Лакомте входил в связанный с Н.Г. Чернышевским так называемый «Беловский кружок» и многие годы дружески переписывался с Е.А. Беловым (Миронов В.Г. Предисловие к «Воспоминаниям педагога» М.А. Лакомте // Тр. Саратов. ист.-краевед. об-ва. 1992. Вып. 2. С. 132).
- ⁵⁴ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 2020. Л. 24 (воспоминания М.А. Лакомте о Саратовской гимназии).
- ⁵⁵ Гераклитов А.А. Воспоминания. Саратов, 2004. С. 91 (А.А. Гераклитов – племянник известного саратовского революционера Ф.Е. Гераклитова); Жеребцов В.О. Воспоминания о Саратовской первой мужской гимназии и С.-Петербургском университете. Саратов, 1912. С. 27–32.
- ⁵⁶ Два письма С.Г. Ширяева к редактору «Вперед!» С. 22.
- ⁵⁷ Там же; Гинев В.Н. Народническое движение в Среднем Поволжье. М.;Л., 1966. С. 29.
- ⁵⁸ Два письма С.Г. Ширяева к редактору «Вперед!» С. 22.
- ⁵⁹ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 3. Т. II. Л. 6.
- ⁶⁰ ГАСО. Оп. 6. Д. 5.
- ⁶¹ Там же. Оп. 1. Д. 20.
- ⁶² Широкова В.В. Очерки истории общественного движения в Саратовской губернии в пореформенный период. Саратов, 1976. С. 14; ГАСО. Ф. 53. Оп. 6. Д. 5. Л. 8.
- ⁶³ Там же. Л. 222.
- ⁶⁴ Там же. Л. 223.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Там же. Л. 20–22. С.Г. Ширяев уехал за границу в конце ноября 1876 г.
- ⁶⁷ Гинев В.Н. Указ. соч. С. 133.
- ⁶⁸ ГАСО. Ф. 53. Оп. 6. Д. 5. Л. 41.
- ⁶⁹ Там же. Л. 21.
- ⁷⁰ Там же. Оп. 1. Д. 20. Л. 128.
- ⁷¹ СОМК. Фонд С.Д. Соколова. Краткие сведения о саратовцах писателях, ученых, художниках и других. Оп. 1. Д. 44. Л. 264, 266.
- ⁷² П.Г. Ширяев. (Некролог)// Исторический вестник: Историко-литературный журнал. 1899. №6. С. 1130. Ср.: с данными указанного био-библиографического словаря. С. 2029. Здесь предполагается: «Умер ок. 1899 г. в Казани (?)».
- ⁷³ И.Г. Ширяев. (Некролог)// Саратовский вестник. 1915. №19. С. 3; Гусакова З.Е. в примечаниях к указанной публикации называет приблизительную дату его смерти – «1920-е годы». С. 83.
- ⁷⁴ Краткие сведения о церквях Саратовской епархии, существующих при них причтах и о прихожанах// Приложение к №8 офиц. отд. Саратов. Епархиал. Ведом. за 1895 год. С. 352.
- ⁷⁵ Речь идет о П.Л. Лаврове (1823–1900) – социологе и публицисте, об одном из главных идеологов революционного народничества. В 1870 году он эмигрировал за границу. В 1873–1876 г. издавал журнал «Вперёд» (сначала в Цюрихе, потом в Лондоне). С. Г. Ширяев познакомился с Лавровым в декабре 1876 г. в Лондоне. В 1878 г. он примкнул к созданному им кружку русско-польских социалистов-пропагандистов, действующих за границей. Ширяев вёл постоянную переписку с Лавровым и в эмиграции, и после своего возвращения на родину.
- ⁷⁶ И.Е. Бобылев (род. ок. 1857–?). Слесарь. Принадлежал к революционному кружку Ф.Е.Гераклитова. Вел пропаганду среди рабочих саратовских железнодорожных мастерских.
- ⁷⁷ Ф.Я. Нагель (род. ок. 1842–?). Слесарь. Принадлежал к революционному кружку Ф.Е.Гераклитова. Вел пропаганду среди рабочих саратовского чугунно-литейного завода Плотникова.
- ⁷⁸ С.Н. Бобохов (1858–1889). Дворянин. Учился в Саратовской гимназии. Один из лучших друзей С.Г.Ширяева, деятельный член саратовского гимназического кружка, с 1876 г. – член революционного кружка Ф.Е.Гераклитова.